

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-5-362-366

Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

ЗАКИМАТОВ Михаил Андреевич,
аспирант Санкт-Петербургского
университета технологий
управления и экономики,
г. Санкт-Петербург, Россия,
e-mail: zakimato.v.misha595@ya.ru

Научный руководитель:
САЧЕНКО Алексей Леонидович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Санкт-Петербургского университета
технологий управления и экономики,
г. Санкт-Петербург, Россия,
e-mail: alex_sachenko@list.ru

ПРОЯВЛЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ НЕОБРАТИМОГО СОСТОЯНИЯ В СФЕРЕ РАСПОРЯЖЕНИЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫМИ ПРАВАМИ

Аннотация. В статье исследуется концепция необратимого состояния в сфере распоряжения исключительными правами на объекты интеллектуальной собственности. Актуальность темы обусловлена тем, что в условиях цифровой трансформации и усложнения гражданского оборота состояние необратимости выступает не исключением, а закономерным результатом изменения правовых состояний. Предлагается авторское определение необратимого состояния, при котором восстановление первоначального положения невозможно без нарушения прав третьих лиц, принципа правовой определенности. В статье анализируются случаи проявления необратимости в сфере интеллектуальной собственности, включая отчуждение исключительных прав, переход объекта интеллектуальной собственности в общественное достояние, а также особенности функционирования цифровых технологий в рамках данной концепции. Особое внимание уделяется сформированным критериям необратимости, среди которых выделяются: изменение правового статуса субъектов, запрет одностороннего отказа от договора, документальная фиксация и экономическая интеграция. Отдельное внимание уделяется состоянию квази-необратимости, при котором восстановление прав возможно, но фактически утрачивает смысл. В заключении делается вывод о том, что необратимость способствует повышению устойчивости и предсказуемости гражданского оборота.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, исключительное право, необратимое состояние, квази-необратимость, цифровизация, гражданский оборот, отчуждение исключительных прав, правовая определенность.

ZAKIMATOV Mikhail Andreevich,
Postgraduate Student,
St. Petersburg University of Management
Technologies and Economics,
St. Petersburg, Russia

Scientific supervisor:
SACHENKO Alexey Leonidovich,
PhD in Law, Associate Professor,
Department of Civil Law and Procedure,
St. Petersburg University of Management
Technologies and Economics,
St. Petersburg, Russia

MANIFESTATION OF THE CONCEPT OF AN IRREVERSIBLE STATE
IN THE SPHERE OF DISPOSAL OF EXCLUSIVE RIGHTS

Annotation. *This article examines the concept of irreversibility in the context of the exercise of exclusive rights to intellectual property. The relevance of the topic stems from the fact that, in the context of digital transformation and the increasing complexity of civil transactions, the state of irreversibility is not an exception but a natural consequence of changes in legal statuses. The author proposes a definition of an irreversible state, under which restoration of the original situation is impossible without violating the rights of third parties or the principle of legal certainty. The article analyzes instances of irreversibility in the field of intellectual property, including the alienation of exclusive rights, the transition of an intellectual property object into the public domain, as well as the specific features of digital technologies within this concept. Particular attention is paid to established criteria of irreversibility, among which the following stand out: changes in the legal status of parties, the prohibition of unilateral termination of a contract, documentary recording, and economic integration. Special attention is given to the state of quasi-irreversibility, in which the restoration of rights is possible but effectively loses its meaning. In conclusion, it is argued that irreversibility contributes to increasing the stability and predictability of civil transactions.*

Key words: *intellectual property, exclusive right, irreversible state, quasi-irreversibility, digitalization, civil transactions, alienation of exclusive rights.*

Современное развитие гражданских правоотношений характеризуется усилением динамики правовой трансформации, обусловленной ростом значения нематериальных активов субъектов гражданских правоотношений.

Под необратимым состоянием в праве предлагается понимать такое юридическое состояние, при котором восстановление исходного правового положения невозможно без нарушения прав третьих лиц, принципа правовой определенности либо утраты экономической ценности соответствующего объекта.

Правовое регулирование оперирует не только отдельными юридическими фактами, но и отдельными устойчивыми правовыми состояниями, способными контролировать и предопределять поведение участников гражданского оборота.

Методологически более обоснованным в рамках анализа категории необратимого состояния предлагается использовать формально-догматический метод исследования, позволяющий обеспечить точную фиксацию момента перехода исключительных прав (заключение договора об отчуждении исключительного права в письменной форме или государственная регистрация такого договора), и диалектический метод, позволяющий выявить качественный переход правового «безвозвратного» состояния, при котором прежнее правовое состояние перестает существовать.

Как справедливо отмечает А. В. Пермяков правовое состояние авторства представляет собой особую форму существования правоотношения, в рамках которой обязанности третьих лиц носят универсальный характер и не ограничены

во времени (обязанность воздерживаться от нарушения прав автора как во время жизни автора, так и после смерти автора) [4, с. 9-10].

Необратимость как характеристика правовых состояний в интеллектуальном праве проявляется в ряде ключевых правовых субинститутов.

Во-первых, при охране и защите личных неимущественных прав автора, которые являются неотчуждаемыми независимо от судьбы исключительного права. Сам факт создания объекта интеллектуальной деятельности формирует устойчивое состояние авторства, которое не может быть передано другим лицам.

Во-вторых, правовое состояние объекта интеллектуальной собственности в момент его перехода в общественное достояние. В соответствии со статьей 1282 ГК РФ по истечении срока действия исключительного права произведение может свободно использоваться другими лицами без согласия правообладателя и без выплаты ему какого-либо вознаграждения. Данное правовое состояние (переход произведения в общественное достояние) носит окончательный характер, а исключительное право на такой объект не подлежит восстановлению [5].

В правовой доктрине подчеркивается, что интеллектуальные права обладают высокой степенью вовлеченности в гражданский оборот, что предопределяет устойчивость их правового состояния [3, с. 175]. В отличие от вещных прав, где возможна реституция в натуре, в сфере права интеллектуальной собственности восстановление исходного состояния зачастую невозможно вследствие нематериальной природы объекта (материально-правовой подход к состоянию необратимости).

В условиях быстрого внедрения новых технологий (смарт-контракты в блокчейне, искусственный интеллект) гражданско-правовые отношения приобретают характерные признаки необратимости. Так, данные, зафиксированные в распределенных реестрах, становятся неизменными. Исполнение смарт-контрактов происходит в автоматическом режиме без возможности последующей отмены, саму запись о заключенном договоре в блокчейне невозможно подделать или изменить в будущем.

Аналогично, распространение объектов интеллектуальной собственности в сети «Интернет» часто приобретает необратимый характер. Например, если исключительное право отчуждается с созданием «цифровой копии» (фонограммы, фотографии и т.д.), дальнейшее ее распространение сложно полностью контролировать, и изъятие копий практически невозможно. Авторы отмечают, что некоторые правовые процессы под влиянием технологий становятся необратимыми (технологический подход к состоянию необратимости) [2, с. 540].

Особое значение категория необратимости приобретает при заключении договора об отчуждении исключительного права. В соответствии со статьей 1234 ГК РФ правообладатель передает исключительное право в полном объеме приобретателю, а сам момент перехода определяется заключением договора (если иной момент не согласован сторонами, например, момент оплаты вознаграждения) или моментом его государственной регистрации (исключительное право на товарный знак, патент, промышленные образцы).

С этого момента происходит кардинальное изменение правового состояния: прежний правообладатель утрачивает возможность распоряжения исключительным правом, а приобретатель приобретает такую возможность. Отчуждение исключительного права означает окончательное прекращение права у одного субъекта и возникновение его у другого.

Важно отметить, что законодатель предусматривает лишь единичные основания для «возврата» исключительного права к прежнему обладателю: при признании договора недействительным или при значительном нарушении условий договора.

Например, в п. 5 ст. 1234 ГК РФ указано, что, если приобретатель нарушил обязательство о выплате определенного договором вознаграждения, что привело к существенному нарушению договора (в понимании подп. 1 п. 2 ст. 450 ГК РФ), тогда прежний правообладатель (поскольку исключительное право уже перешло к приобретателю) вправе требовать в судебном порядке воз-

вращения ему отчужденных по договору исключительных прав и возмещения убытков. Обязанность возмещения убытков указана также в п. 5 ст. 453 ГК РФ, а возврат исключительного права соответствует положениям п. 4 ст. 453 ГК РФ [1, с. 47-48].

Случаи обратимости носят исключительный характер и не отменяют общего правила необратимости. Последняя в данном контексте означает невозможность простого восстановления прежнего правового состояния без возникновения нового юридического основания.

Состояние необратимости позволяет более точно понять устойчивость правовых трансформаций при распоряжении исключительными правами и выдвинуть четкие критерии его оценки.

Достичь состояния необратимости в праве интеллектуальной собственности возможно в определенных случаях. На основании анализа гражданского законодательства и правовой доктрины представляется возможным выделить следующие критерии необратимости при распоряжении исключительным правом:

- изменение правового статуса субъектов гражданских правоотношений. Объективность указанного критерия обеспечивается правовым статусом каждого из субъектов гражданских правоотношений;
- запрет одностороннего отказа от исполнения договора (действующее законодательство прямо предусматривает запрет за совершение одностороннего отказа от договора об отчуждении исключительного права, за исключением случая, предусмотренного п. 5 ст. 1234 ГК РФ. Объективность критерия обеспечивается установленным законодателем условием одностороннего отказа от договора);
- документальное подтверждение при заключении договора (договор об отчуждении исключительного права заключается в письменной форме, при этом в определенных случаях данный договор также подлежит государственной регистрации, например, отчуждение исключительного права на изобретение. Сам факт официального оформления (документального подтверждения) договора служит критерием закрепления необратимости правового положения сторон. Появление записи в блокчейне при заключении смарт-контрактов также является подтверждением заключения договора. Если договор отчуждения реализован через смарт-контракт, факт передачи прав фиксируется в цепочке блоков и не может быть изменен «задним числом». Объективным

критерием в данном случае служит наличие записи о заключенном договоре, которую нельзя отредактировать или удалить).

- исполнение договора, в том числе выплата вознаграждения (при исполнении договора ни у одной из сторон нет правовых оснований для отказа от заключенного договора. Исполнение договора свидетельствует о завершении изменения правового статуса участников данных правоотношений);
- экономическая интеграция объекта интеллектуальной собственности в гражданский оборот, которая делает возврат к исходному состоянию экономически и юридически затруднительным.

Таким образом, состояние необратимости при распоряжении исключительными правами проявляется тогда, когда имеются вышеперечисленные критерии необратимости.

Современное развитие гражданского права характеризуется существенным усложнением структуры имущественного оборота, в котором все более значимую роль играют результаты интеллектуальной деятельности. Переход к цифровой экономике обусловил трансформацию традиционных представлений о правовых объектах, способах их использования и механизмах защиты. Несмотря на отсутствие прямого закрепления в законодательстве, категория необратимого состояния фактически используется в правоприменительной практике и научной доктрине при описании ситуаций, в которых возврат к исходному состоянию правоотношений невозможен либо существенно затруднен.

Более того, современное гражданское законодательство о праве интеллектуальной собственности не вводит термин «необратимое состояние», однако ряд норм фактически устанавливают его наступление, а именно момент и последствия окончательного перехода исключительного права.

Еще одним примером необратимого состояния в праве интеллектуальной собственности является запрет на отзыв открытой лицензии (п. 5 ст. 1233 ГК РФ). Однажды сделанное заявление о предоставлении любым лицам возможности безвозмездно использовать принадлежащие ему объекты интеллектуальной собственности на определенных правообладателем условиях и в течение указанного им срока нельзя отозвать ни при каких обстоятельствах.

Игнорирование факта необратимости ведет к правовой неопределенности и множественным правовым и экономическим рискам. Во-первых, попытка восстановить правовое положение

вопреки установленным «критериям необратимости» противоречит действующему законодательству. Во-вторых, экономические потери (риски), которые понесет гражданский оборот в результате игнорирования необратимости будут колоссальными.

Особый интерес представляет феномен квази-необратимости, при котором формальное восстановление правового положения возможно, но фактически оно оказывается бессмысленным или разрушительным для гражданского оборота. Например, может возникнуть ситуация, когда правообладатель заключил договор об отчуждении исключительного права на программное обеспечение, но суд признал данный договор ничтожным. Если за это время программное обеспечение распространено путем отчуждения его экземпляров, то действующее законодательство не позволяет изъять такие копии (принцип исчерпания исключительных прав). Указанное иллюстрирует ситуацию квази-необратимости.

В силу рассмотренного принципа невозможно ограничить дальнейшее обращение экземпляров. В связи с этим, поворот исполнения не вернет положение в изначальное состояние.

Необратимость следует рассматривать в качестве самостоятельного правового состояния. Цифровизация гражданских отношений, в том числе распространение информации в сети «Интернет» и фиксация данных в блокчейне, объективно ограничивают возможность возврата к первоначальному состоянию.

Таким образом, на основании проведенного исследования формируется концепция необратимости в праве интеллектуальной собственности, которая охарактеризована как имманентное свойство гражданского оборота.

Безусловно, правовая система должна сохранять баланс между стабильностью и гибкостью. В свою очередь, необратимость повышает доверие к гражданскому обороту через его определенность. Данные аспекты взаимосвязаны, однако абсолютная необратимость нарушает вышеуказанный баланс. Следовательно, необходимо добиваться компромисса между балансом и необратимостью через четко обозначенные критерии.

Таким образом, в рамках проведенного исследования под необратимым состоянием в сфере распоряжения исключительным правом предлагается понимать юридически значимые состояния, при которых восстановление первоначальной структуры правоотношения невозможно без нарушения прав третьих лиц, принципа правовой определенности и экономической ценности объектов интеллектуальной собственности.

Список литературы:

[1] Гаврилов Э. П. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: (постатейный) / Э. П. Гаврилов, В. И. Еременко; Э. П. Гаврилов, В. И. Еременко. – Москва: Экзамен, 2009. – 640 с.

[2] Зорина Е. М., Кузьмин А. В., Малый М. В., Тихонравов Л. В. Правовой нигилизм как необратимое состояние в праве // Юридическая наука. 2025. № 9. – С. 538-543.

[3] Интеллектуальные права: учебник / под общ. ред. канд. Юрид. Наук. Доц. Е. А. Павловой – Москва: Статут. 2023. – 842 с.

[4] Пермяков А. В. Состояния в гражданском праве: автореферат диссертации кандидата юридических наук: 12.00.03 / Пермяков Антон Викторович; [Место защиты: Рос. гос. акад. интеллектуал. собственности]. – Тюмень, 2013. – 31 с.

[5] Пермяков А. В. Состояния в праве интеллектуальной собственности // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. №3 (25). – 42-49 с.

References:

[1] Gavrilov E. P. Commentary on Part Four of the Civil Code of the Russian Federation: (article by article) / E. P. Gavrilov, V. I. Eremenko; E. P. Gavrilov, V. I. Eremenko. - Moscow: Exam, 2009. - 640 p.

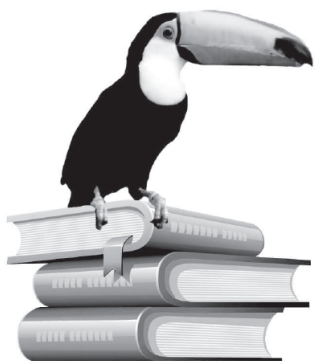
[2] Zorina E. M., Kuzmin A. V., Maly M. V., Tikhonravov L. V. Legal nihilism as an irreversible state in law // Legal science. 2025. No. 9. - Pp. 538-543.

[3] Intellectual rights: textbook / edited by Cand. of Legal Sciences, Assoc. Prof. E. A. Pavlova - Moscow: Statut. 2023. - 842 p.

[4] Permyakov A. V. States in civil law: abstract of the dissertation of candidate of legal sciences: 12.00.03 / Permyakov Anton Viktorovich; [Place of protection: Russian State Academy of Intellectual Property]. - Tyumen, 2013. - 31 p.

[5] Permyakov A. V. States in intellectual property law // Legal science and law enforcement practice. 2013. No. 3 (25). - 42-49 p.





ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.